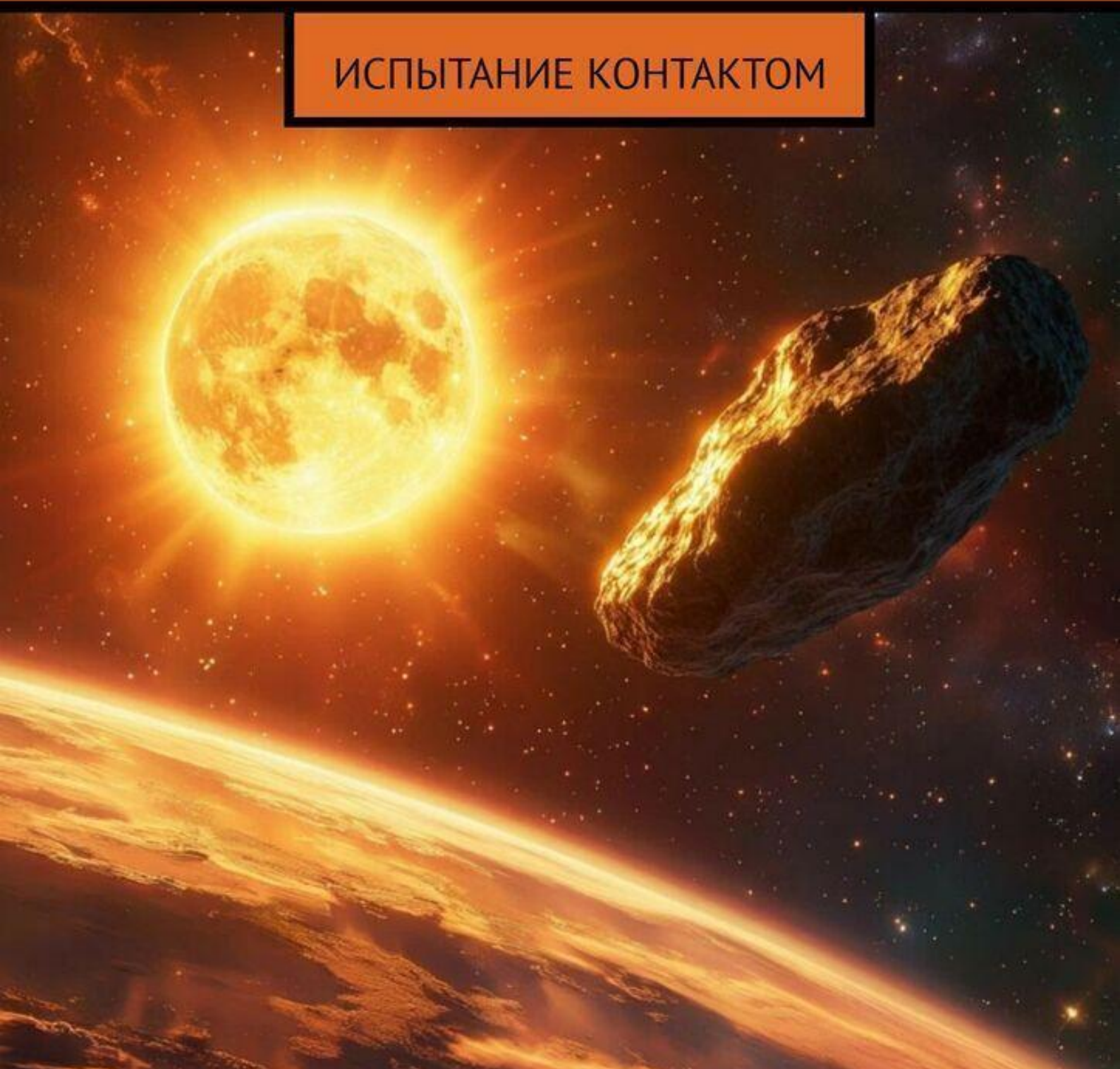

18+

РАДОМИР ВЕСНИН

3I/ATLAS

ИСПЫТАНИЕ КОНТАКТОМ

Радомир Веснин

3I/Atlas. Испытание контактом

«Издательские решения»

Веснин Р.

3I/Atlas. Испытание контактом / Р. Веснин — «Издательские решения»,

К Земле приближается объект, не подчиняющийся законам физики. Астрофизик Виктор Строганов и пилот Елена Волкова первыми достигают его, опередив соперников. Внутри — кристаллы, хранящие память погибшей цивилизации. Её предупреждение страшнее любой угрозы: человечество уже на грани самоуничтожения. Чтобы спастись, нужно объединиться с теми, кого считали врагами. Но цена может оказаться слишком высокой.

© Веснин Р.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть первая. СИГНАЛ	9
Глава 1. Приёмная	9
Глава 2. Тень	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

3I/Atlas

Испытание контактом

Радомир Веснин

© Радомир Веснин, 2026

ISBN 978-5-0071-0752-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Он считал.

Цифры падали на экран, одна за другой. Кривые блестели синим.

Виктор выдохнул пар в ладони. Обсерватория не прогревалась по ночам. Бюджет урезали, а новые радиаторы работали так себе — грели приборы, не людей.

Пальцы занемели.

Он нажал Enter.

Система ATLAS выдала зелёную метку: Комета. Перигелий пройден. Штатно.

Виктор потянулся к кружке. Кофе остыл, на поверхности затянулась плёнка. Он поморщился, но сделал глоток. Синтетика.

— Ты ещё здесь? — голос из динамика. Напарник ушёл вниз два часа назад.

— Данные по 3I, — ответил Виктор, не отрываясь. — ATLAS закрыл.

— И чего ты ждёшь? Это же просто кусок льда.

Виктор промолчал.

Он смотрел на спектрограмму. Водород. Кислород. Углерод. Всё как у любой кометы. Но в одном пике — узком, высоком — было что-то лишнее. Какая-то примесь. Слишком симметричная.

Он увеличил масштаб. Пять раз.

Пик не размывался.

— Чёрт, — шепнул он.

Реальность как старая ткань — если присмотреться, видны нити, которые не должны быть рядом. Этот пик был чужой нитью.

Виктор открыл вкладку с расчётом ускорения. Зафиксировал аномалию: объект не выделял газ. Пылевой хвост отсутствовал. Но скорость менялась. На микрон в секунду. Слишком точно. Слишком целенаправленно.

Он встал. Ноги затекли. Прошёл к туалету, умылся ледяной водой. В зеркале — бледное лицо, седина у висков. Сорок два. Выглядит на пятьдесят.

Вернулся к монитору.

Проверил данные Чили. Они совпадали. Объект скорректировал курс у самого Солнца. Там, где любой камень должен был испариться. Он не испарился.

Он выбрал траекторию.

Виктор сжал челюсть.

В голове щёлкнуло. Он знал этот звук — так ломается барьер между рутиной и катастрофой. Как в тот раз, когда на МКС рванул модуль. Как тогда, когда брат не вышел на связь.

Он не хотел снова быть первым, кто видит опасность. Но цифры не лгали.

Он взял телефон. Экран тускло подсветил лицо.

Кому писать? Директору? Нет. Сначала — в закрытый чат. Там коллеги. Люди, которые поймут.

Он набрал: «Спектр 3I/ATLAS¹

Отправил.

Тишина.

Секунды тянулись. Слышно было, как гудит вентиляция, как скрипит стул под весом. Пахло озоном и пластмассой.

Через две минуты в чат упал скрин. Астроном из Новосибирска приложил свои расчёты.

«У меня то же самое. Что это, Витя?»

Виктор закрыл глаза.

Память выбросила картинку: брат в скафандре, улыбается через стекло. «Я вернусь». Не вернулся.

Он открыл глаза.

Напечатал: «Это не камень. Это не комета».

И тут телефон завибрировал. Не чат — входящий звонок. Номер был закрыт. Код страны не определялся.

Виктор принял.

Тишина. Потом голос — спокойный, чужой, без интонаций:

¹ — аномалия. Отсутствие дегазации при перигелии. Ускорение негравитационное. Проверьте сами»

— Вы Строганов?

— Кто это?

— Неважно. Ваши расчёты по 3I пошли наверх. Через час за вами придут.

— Куда?

— В Москву. Соберите вещи. Ноутбук с собой. И, Строганов...

Пауза. Голос стал тише.

— Держите язык за зубами. Это главное.

Сброс

Виктор смотрел на экран телефона. Гудки оборвались. Тишина в обсерватории стала плотной, как гель.

Он медленно убрал телефон в карман.

Потом повернулся к монитору. 3I/ATLAS всё так же висел в центре экрана — чёрная точка на фоне Солнца. Она не мерцала. Она ждала.

Виктор выключил компьютер. Встал. Прошёл к окну. За стёклами — снег, тьма, звёзды.

Где-то там, за орбитой Меркурия, летело то, чего не должно существовать. И оно знало, куда идёт.

Он подумал: «Если я прав — мы никогда не будем прежними».

Пальцы дрогнули на подоконнике. Холод металла пробил через рукав.

Он повернулся и пошёл собирать рюкзак.

В дверях остановился. Бросил взгляд на стол. На кружку с холодным кофе. На монитор, который уже погас.

И вышел

За спиной зажужжал терминал — пришло новое сообщение. Виктор не обернулся.

Он знал: оно ничего не изменит.

Часть первая. СИГНАЛ

Глава 1. Приёмная

Машина остановилась.

Виктор открыл глаза. За окном — серое утро, снег с дождём. Москва. Он не заметил, как уснул.

Дверь открылась.

— Выходите.

Человек в чёрном стоял на тротуаре. Лицо безликое, голос без интонаций. Виктор вышел. Холод ударил в шею, под куртку. Он поёжился.

— Идёмте.

Здание на улице Косыгина. Старое, с колоннами. Никакой таблички. Охранник на входе кивнул, даже не взглянул на документы.

Лифт с скрипом поднял их на четвёртый этаж.

Коридор. Лампы мигали. Пахло старой бумагой и чем-то сладковатым — табаком, но приглушённым, вьёвшимся в стены.

— Заходите

Человек в чёрном открыл дверь и исчез.

Виктор вошёл.

Кабинет. Шкафы до потолка. На столе — папки, пустой стакан, пепельница. За столом сидел мужчина. Лет пятидесяти, седой, с глубокими складками у рта. Очки без оправы.

— Садитесь, Строганов.

Голос спокойный. Слишком спокойный.

Виктор сел. Стул скрипнул. Под ладонями — холодная кожа подлокотника.

— Я — «Фома». Так меня называют.

— А по-настоящему?

— Неважно.

«Фома» подвинул к Виктору планшет. На экране — снимок. Чёрный фон, в центре — серое пятно, вытянутое, с неровными краями. 3I/ATLAS.

— Ваши расчёты верны. Мы перепроверили.

Виктор молчал. Он смотрел на пятно. Пальцы вспотели.

— Что это? — спросил он наконец.

«Фома» снял очки. Потёр переносицу. Усталый жест.

— Мы не знаем.

— Вы же не вызвали бы меня ради этого.

— Вызвали. Но сначала я должен спросить.

«Фома» наклонился вперёд. Запах табака стал сильнее. Виктор заметил, что пальцы «Фомы» дрожат — чуть-чуть, едва заметно.

— Вы готовы работать на страну?

Виктор хотел ответить. Но в голове всплыло другое.

Экран. Синий свет. Брат в скафандре, улыбается через стекло. «Я вернусь, Вить. Через три месяца».

Три месяца превратились в пятнадцать лет.

— Строганов?

Виктор моргнул. Реальность вернулась — серый свет, холодный стул, стакан с высохшим чаем на столе.

— Я готов, — сказал он.

— Хорошо. — «Фома» протянул ему вторую папку. — Откройте.

Виктор взял. Бумага была тёплой — её только что распечатали. Он открыл.

Фото. Крупный план. Объект — та же серая поверхность, но в одном месте — линия. Идеально прямая. Не трещина. Не шов.

Стык.

— Это... — начал Виктор.

— Это не природа, — закончил «Фома». — Мы увеличили в сто раз. Поверхность монолитна, но на этом участке — геометрия. Прямой угол. Ширина линии — один микрон.

Виктор смотрел на линию. Сердце стучало где-то в горле. Пальцы сжали папку так, что хрустнула бумага.

— Что ещё?

«Фома» улыбнулся. Улыбка не коснулась глаз.

— Объект изменил курс. Вы это видели. Три часа назад он сделал вторую коррекцию.

— Куда?

— К Земле. Точно на нас.

Тишина. Только гул вентиляции и далёкий шум города за окном. Виктор смотрел на фото. На прямую линию. На идеальный стык.

— Зачем? — спросил он шёпотом.

«Фома» пожал плечами.

— Может, хочет поговорить. Может, хочет уничтожить. Мы не знаем. Но мы должны быть готовы.

Он встал. Подошёл к окну. Спиной к Виктору.

— У нас есть полгода. Потом объект войдёт в пояс астероидов. После этого — или контакт, или столкновение. Третьего не дано.

Виктор молчал. Он смотрел на руки. Они не дрожали. Это удивило его.

— Почему я? — спросил он.

«Фома» обернулся. Лицо было в тени.

— Потому что вы не боитесь увидеть правду. Вы уже сделали это однажды.

Виктор замер.

Тот день. МКС. Рванный металл, искры, крик в наушнике. Он знал, что модуль разгерметизируется за минуту. Он сказал брату: «Уходи». Брат не ушёл. Он пошёл закрывать люк. Чтобы спасти других.

«Я вернусь, Вить».

Не вернулся.

Виктор сглотнул. Горло пересохло.

— Вы читали моё дело.

— Всё, — сказал «Фома». — Каждую строчку. Поэтому я знаю: вы не побежите. Вы останетесь. Потому что вы — из тех, кто закрывает люк.

Виктор закрыл папку. Положил её на стол. Встал.

— Что я должен делать?

«Фома» подошёл к столу. Положил перед Виктором ключ-карту.

— Ваш кабинет — этажом ниже. Доступ ко всем данным. Американцы запускают миссию через три месяца. У нас — через пять. Мы должны догнать.

— Догнать?

— опередить. Мы не можем позволить им первыми коснуться этого.

«Фома» ткнул пальцем в фото. В прямую линию.

— Это не просто объект, Строганов. Это шанс. Или конец. Мы не знаем. Но мы должны взять это в свои руки.

Виктор взял ключ-карту. Холодный металл обжёг пальцы.

Он повернулся и пошёл к двери.

— Строганов.

Голос «Фомы» остановил его.

— Держите язык за зубами. Это главное.

Виктор обернулся.

«Фома» стоял неподвижно. В руках — зажигалка. Щёлкнула, зажглась спичка. Он прикуривал сигарету. Дым поплыл к потолку, смешиваясь с серым светом ламп.

— Я помню, — сказал Виктор тихо.

И вышел.

За дверью — коридор. Холоднее, чем в кабинете. Он пошёл к лестнице.

В голове — одно слово.

Стык.

Оно билось, как пульс.

Он спустился на третий этаж. Нашёл кабинет. Дверь была открыта. Внутри — стол, монитор, кресло. Всё новое. Пахнет пластиком.

Виктор сел. Включил компьютер.

Экран загорелся.

Первое, что он увидел — то же фото. Стык. Линия. Идеальная. Мёртвая.

Он смотрел на неё долго.

Потом открыл папку с данными. Включил спектрограмму. Нашёл тот пик — аномалию. Симметричную. Чужую.

Пальцы застыли над клавиатурой.

Брат сказал: «Я вернусь».

Не вернулся.

Виктор сжал челюсть.

Он начал печатать.

— —

Через два часа в кабинет постучали. Виктор поднял голову.

На пороге стояла женщина. В лётном комбинезоне. Усталая. С тёмными кругами под глазами.

Она посмотрела на него.

— Вы Строганов? Я — Волкова. Елена. Мне сказали, что вы будете моим научным консультантом.

Она вошла. Закрыла дверь.

— Я хочу знать, что мы ищем. Всё. Без цензуры.

Виктор посмотрел на неё. На её руки — сильные, с ободранными костяшками. На глаза — в них была та же пустота, что и в его собственных.

— Садитесь, — сказал он.

И добавил про себя: «Она не знает. Никто не знает».

Глава 2. Тень

Центрифуга затихла.

Елена лежала в кресле, пристёгнутая. Пот заливал глаза. Она моргнула. Над ней — белый потолок, свет ламп. Где-то пищал монитор.

— Всё в порядке, — голос из динамика. — Перегрузка штатная. Можете выходить.

Она расстегнула ремни. Пальцы слушались плохо — дрожали. Она сжала их в кулак, подождала.

Слабость прошла.

Елена встала, вышла из капсулы. Металлический пол холодный через тонкие подошвы. Она прошла к стене, прислонилась лбом к пластику. Закрывает глаза.

Сердце билось где-то в горле.

Она открыла глаза. В зеркале напротив — лицо. Бледное, с тёмными кругами. Тридцать пять, но выглядит на все сорок. Она улыбнулась себе — криво, одними губами.

— Молодец, Волкова, — прошептала.

Голос в коридоре:

— Елена Петровна, к вам начальство.

Она выпрямилась. Поправила комбинезон. Пошла к выходу.

В приёмной сидел мужчина в гражданском. Седой, с папкой. Он встал, когда она вошла.

— Капитан Волкова? Я — представитель межведомственной комиссии. У нас к вам разговор.

Елена села напротив. Он протянул ей конверт. Бумага плотная, герб. Она вскрыла.

Внутри — приказ.

«Назначить капитана Волкову Е. П. командиром специальной миссии „Атлас“.»

Она прочитала дважды. Трижды.

— Что за миссия? — спросила она.

Мужчина покачал головой.

— Подробности позже. Сбор через две недели. Вам дадут всё.

Он ушёл. Елена осталась одна. Смотрела на конверт.

Пальцы сжали бумагу.

Она вышла из здания. На улице — холод, ветер. Звёздный городок тонул в сумерках. Она достала телефон. Нашла номер.

Нажала вызов.

Гудки. Длинные. Четыре, пять, шесть.

— Аллю? — голос тихий, детский. С хрипотцой.

— Соня, привет. Это мама.

— Мама...

Пауза. Елена слышала, как дочь дышит. Слышала писк приборов на заднем плане.

— Как ты? — спросила Елена.

— Хорошо, — ответила дочь. Слишком быстро. Слишком бодро.

Елена прикусила губу. Пальцы на телефоне побелели.

— Я приеду завтра, — сказала она.

— Правда?

— Правда.

Писк приборов стал громче. Кто-то сказал вдали: «Давление падает».

— Мама, мне пора, — сказала Соня. — Медсестра пришла.

— Хорошо, малышка. Держись.

— Я держусь. Ты же знаешь.

Сброс.

Елена смотрела на телефон. Экран погас. В нём отразилось её лицо — бледное, мокрое от слёз. Она не заметила, когда заплакала.

Она убрала телефон в карман. Прошла к скамейке. Села.

Холод металла проник через ткань.

Палата. Белые стены. Соня лежит на кровати, руки тонкие, в венах — трубки. Она улыбается. Всегда улыбается.

Елена закрыла глаза.

Перед ней — другая картинка. МКС. Год назад. Рваный металл, искры, крики в наушнике. Она в скафандре, тянет руку к люку. Там человек. Её друг. Он кричит: «Закрывай!». Она не успевает.

Она всегда не успевает.

Елена открыла глаза. Встала.

Пошла к общежитию. Шаги — тяжёлые, ноги как свинец.

В комнате — темно. Она включила свет. На столе — бумаги, планшет. Она села. Включила планшет.

Первое, что всплыло — сообщение.

«Срочно. Ознакомьтесь с материалами по объекту 3I/ATLAS. Гриф „Совершенно секретно“.»

Елена открыла файл.

Фото. Чёрный фон. Серое пятно. Она увеличила. Увидела линию.

Прямую.

Идеальную.

Она смотрела на неё долго. Пальцы дрожали. Она сжала их в кулак.

В голове — голос дочери: «Я держусь. Ты же знаешь».

Елена закрыла планшет.

Встала. Подошла к окну. За стеклом — ночь, звёзды, холодный свет луны.

Она подумала: «Я должна вернуться. Ради неё».

Тишина. Только гул вентиляции.

Она повернулась к столу. Открыла планшет снова.

Начала читать.

Спектрограммы. Расчёты траектории. Данные о размере, массе, составе.

И снова — та линия. Стык.

Елена коснулась пальцем экрана. Линия осталась холодной. Мёртвой.

Но она чувствовала: это только начало.

Она закрыла файл. Легла на кровать. Не разделась. Смотрела в потолок.

«Я вернусь», — прошептала она.

Никто не ответил.

— —

Она проснулась от звонка.

Телефон вибрировал на тумбочке. Экран светился. Номер — больница.

Елена села. Сердце пропустило удар.

Она взяла трубку.

— Алло?

— Елена Петровна? Это врач. Состояние Сони ухудшилось. Приезжайте, пожалуйста.

Елена смотрела на стену.

В ушах — гул.

Она встала. Начала одеваться. Руки не слушались. Она дважды попала рукавом не в ту сторону.

В голове билось одно слово.

Дочь.

И другое, следом.

Миссия.

Елена вышла из комнаты. Побежала к машине.

Холодный воздух ударил в лицо.

Она села за руль. Завела двигатель.

И поехала в темноту.

— —

Она влетела в палату.

Соня лежала на кровати. Бледная, с синевой под глазами. Мониторы пищали — ровно, без паники. Рядом — врач, медсестра.

— Что случилось? — спросила Елена, задыхаясь.

Врач поднял руку:

— Успокойтесь. Кризис миновал. Но мы решили сообщить — следующие сутки критические. Если она их переживёт, дальше будет легче.

Елена подошла к кровати. Села на край. Взяла дочь за руку — тонкую, горячую.

Соня открыла глаза.

— Мама... — голос слабый, как ниточка.

— Я здесь, — сказала Елена. — Я рядом.

— Ты дрожишь.

Елена посмотрела на свои пальцы. Они дрожали. Она сжала их.

— Всё хорошо, — сказала она.

Соня покачала головой. Очень медленно.

— Ты улетаешь. Я знаю.

Елена замерла.

— Откуда... — начала она.

— Я слышала. — Соня улыбнулась — слабо, но искренне. — Ты говорила по телефону в коридоре. Я слышала.

Елена прикусила губу.

— Соня, я...

— Ты должна лететь, — сказала дочь.

— Нет

— Мама, — Соня сжала её пальцы. — Ты должна. Там что-то важное. Я знаю.

Елена смотрела в глаза дочери. В них — понимание. Взрослое. Не детское.

— Я вернусь, — сказала Елена. Голос дрогнул.

— Обещаешь?

Елена сглотнула. Горло пересохло.

— Обещаю.

Соня кивнула. Закрыла глаза. Дыхание стало ровнее.

— Тогда лети, — прошептала она. — Я буду ждать.

Елена сидела, держа её за руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.